

Глава 9. И всколыхнулось спокойное море...

Удар старика отбросил Зилана через всю комнату.

Он попытался вскричать, но лишь слабый, сдавленный взвизг сорвался с его губ. Боль так скрутила его, что все его тело хаотично сотрясалось, его охватил шок от того, что его спиритическая сила рассеялась в несколько секунд - и все это, вдруг навалившееся на Зилана, подталкивало его к грани сумасшествия.

Смешок вырвался у старика, взвизгивающего на такое состояние Зилана - зрелище явно доставляло ему удовольствие. Его усмешка не ускользнула от внимания Зилана, и взгляд - брошенный на старика - на мгновение прояснился.

- О, сила твоего духа похвальна, но твоя ярость порождает в тебе дьявольскую сорную траву, которую следует искоренить, - произнес старик, спокойно шествуя к Зилану. - Круговорот неостановим, Велман! Разве тебя этому не учили? Но вот к чему мы приходим, это повергает меня в печаль, потому как это - ни что иное как свидетельство твоей глупости, - продолжил старик.

Он уже нависал над Зиланом, который все сплевывал кровь.

- Не бойся, дитя, я очищу тебя от всего этого, - изрек он, хватаясь за шею Зилана, поднимая его, беспомощного, в воздух.

- Эти глаза - проклятье твоих демонов, но не страшись, я избавлю тебя от этой ноши, прежде чем ты станешь одержим их злом.

Старик поднес свободную руку к лицу Зилана, выставив вперед пальцы - явно намереваясь выколоть его глаза.

Вдруг раздался звон, заставив его остановиться.

Звук металла, упавшего наземь, послышался за спиной старика. Он немедленно выпустил Зилана из рук - тот безжизненно повалился на пол.

- Похоже, у меня нет иного выхода кроме как покончить с тобой, чтобы зло внутри тебя было наверняка уничтожено! - холодно изрек старик.

- Оставь в покое моего сына! - Послышались слова, произнесенные хриплым, но решительным голосом.

Старик в ярости обернулся к Велману, но то, что он ожидал увидеть и то, что его в действительности ждало, разнились как небо и земля.

В нескольких метрах от старика лежал Велман, едва ли способный сидеть; кровь била из раны в груди. Поразило же старика то, что глаза Велмана совершенно почернели, и вокруг раненого сгущалась непонятная, но поразительно мощная энергия.

- Ты, еретик, как смеешь ты отрицать силу небес? Неужели ты не понял еще, что ты не в силах пойти против предначертанного ими? - вскричал старик, в негодовании взвизгивая на Велмана.

Если бы взглядом можно было убить, Велман уже упал бы замертво, но к счастью, этого не произошло.

- Не я ли учил тебя? Ты, глу... - Прежде, чем старик окончил свою речь, единственное слово Велмана заставило его исчезнуть:

- Прочь!

Старик вмиг исчез без следа. Необъяснимая, неодолимая сила – единственный способ сотворить подобное, и, как и любая неодолимая сила, она требовала определенной цены. И сейчас ценой была жизнь Велмана.

При этом он не сильно сожалел о содеянном – он все равно умер бы от своих ран. И в крайнем случае, он мог найти утешение в том, что он уже передал ту книгу, что может так помочь Зилану в будущем.

Медленно глаза Велмана обрели свой нормальный цвет, и вскоре раненый распростерся на земле, будучи уже почти в могиле.

Зилан, видевший почти все, что произошло, подполз к отцу. Изворачивающую все его тело боль полностью заслонил страх потерять в один день двух людей, которыми он дорожил более всего на свете.

- Зилан, я не могу сказать тебе всего... нет времени... - сквозь кашель хрипел отец, - все, что тебе нужно – верить Зауму, и ты обретишь палящую силу, - прошептал Велман.

Зилан не понимал ни слова из сказанного, но внимал отцу.

- Этот человек, он вернется! Я всего лишь отправил его прочь отсюда... как только я умру, спеши к своему дяде, вот и все, просто иди к нему.

Зилан, как в лихорадке, закивал – безмолвно, сквозь слезы.

- Вот и хорошо. – Таковы были последние слова отца Зилана, Велмана Заума.

Наши дни.

Арена

Оглушающие выкрики “Проклятый Джанам” все лились дождем, наэлектризовывая воздух еще сильнее, чем прежде.

- Призываю к спокойствию! Сражение начнется, когда я объясню правила, а до того я призываю вас к спокойствию! – Объявил глашатай с кривой, но обаятельной усмешкой.

Толпа утихла, вняв его словам, но оставалась еще пара идиотов, продолжавших орать, требуя начала сражения.

Глашатай не обратил на них ни малейшего внимания и указал наверх – туда, где парила гигантских размеров иллюзорная доска.

- Для тех, кто в нашем учреждении недавно, поясню. Над нами – метод учета, введенный Старшим из третьего аукционного сектора. Две противоположности – Спасение и Проклятье означают спасение для Флеска и поражение для Джанама.

Гул волной прошел по толпе при упоминании поражения Джанама.

Глашатай прищелкнул языком, прежде чем продолжить.

- Правила довольно просты. Три раунда по три минуты, и в каждом раунде участникам будет дано разное оружие, с помощью которого они могут завоевать себе победу. Если орудие уничтожено, то очко переходит к тому, кто это сделал, и весь раунд засчитывается в его же пользу. Джанам должен убить торговца Флеска как можно быстрее. Чем больше раундов последний продержится, тем больше очков получит, и если он каким-то образом выдержит все три раунда, его освободят, а Джанам займет его место. Но если Флеск будет убит в последнем раунде, все его очки утратят свое значение, и победителем будет объявлен Джанам. В конце концов, на какие награды могут претендовать мертвецы?

Зилан внимательно слушал правила, и чем дальше, тем больше его все это раздражало. «Значит, большинство правил – в пользу Флеска, но, все же, Джанам решает сражаться. Неудивительно, что они зовут его «Кровавым». Только тот, кто жаждет крови, возьмется за такой «спорт».

- А сейчас начинаем сражение! – Объявил глашатай, и ему тут же вторил гул толпы.

Флеска освободили от цепей и протянули щит, в то время как Джанаму дали копье. Ведущий и стража покинули сцену, оставив лишь Джанама и Флеска.

- Ты! Поднимайся! – прокричал Джанам глубоким, повелевающим голосом.

Флеск подчинился. Он поднялся с земли, опираясь на щит.

- Давай, иди сюда! – С высокомерной уверенностью воскликнул Джанам.

Флеск кашлянул кровью, но затем ухмыльнулся и прохрипел:

- Люди... жалкий убойный скот... ваш день уже близко... поверь мне... близко!

Джанам расхохотался, услышав это.

- Честно говоря, первый раз убиваю чудовище. Мне было интересно, что же ты скажешь перед смертью. Интересно было, поплачешься ли ты о семье или взмолишься о пощаде, как все те люди, которых я прежде убил. Кто бы мог подумать, что ты начнешь угрожать всей человеческой расе? Ты! Жалкий торговец, рассыпающийся грозными словами! Да, прийти сюда точно стоило.

Толпа разразилась гоготом:

«Убей это жалкое создание!»

«Забей паршивую собаку!»

Насмешки все летели в его сторону, но улыбка на лице Флеска становилась все шире.

Джанам, видя это, нахмурился. От его ухмылки не осталось и следа. Он спокойно двинулся на Флеска.

- Почему ты улыбаешься? А? Что, онемел?

Флеск поднял голову и взглянул на Джанама; его глаз почти не было видно из-за опухолей. Безумная улыбка перечеркнула лицо.

- Скоро... узнаешь!

Джанам бросил на него взгляд и отбил в сторону щит, из-за чего Флеск перевернулся на земле.

- Что я узнаю? С кем, по-твоему, ты разговариваешь? – С каждым словом он вбивал в землю Флеска ударом ног, наконец, плюнул на него. – Я поставлю тебя на место, собака.

Джанам занес копье, впиваясь в древко обеими руками, но только оно почти обрушилось на голову Флеска, как зазвучал колокол, и копье оказалось выбито из его рук.

- Так... три минуты истекли, раунд первый засчитывается Флеску! – объявил глашатай, вернувшись на сцену.

Он указал наверх, и в колонке «Спасение» высветились два очка.

- Теперь раунд два...

Прежде чем глашатай закончил, Флеск взвился в воздух и ринулся на Джанама, разжав челюсти так широко, словно он собирался зубами раскрошить череп противника.

Он ухватился за этот последний шанс, чтобы заставить Джанама врасплох и хотя бы оставить отметину – потому что не оставалось уже сомнений, что он в последний раз глотает воздух.

Джанам взревел, вздергивая руку, чтобы защитить лицо.

Хруст – у Джанама оторвало кисть. Флеск упал на землю.

Джанам выл и шипел, вены на лице вздулись. Толпа смолкла.

Глашатай же спокойно взирал на Флеска, затем обвел взглядом толпу.

- Старший не обрадуется этому. Ты, глупое животное, даже не представляешь, в какое д***мо втянул меня.

Он взмахнул рукой, и тело Флеска заволокли языки пламени. Вонь горячей плоти расплзлась по Арене.

Поразительно, что ни звука не вырвалось из губ горящего Флеска.

Толпа вновь принялась одобряюще гудеть, и лишь один юноша казался удрученным тем, что произошло с тем, кого знали под именем Флеска, торговца.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/137527>